

Изгнание или прогон?

Культура. — 1994. — 29 окт. — с. 1

СЛУХИ О ВЫДВОРЕНИИ
ТРУППЫ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
Ю. ЛЮБИМОВА
ИЗ СВОЕГО ЗДАНИЯ
СИЛЬНО
ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

Прогон на театральном языке означает вовсе не выталкивание взашей, а первые пробы сыграть («прогнать») спектакль целиком, на сцене в костюмах и декорациях. Что и ожидается в ближайшее время на Новой сцене Театра драмы и комедии на Таганке, где «Содружество актеров...», собирается выпустить премьеру «Белые столбы» по произведениям М. Е. Салтыкова-Щедрина (пьеса Н. Губенко и Л. Филатова, постановка Н. Губенко).

Так в чем же сыр-бор?

Как уже сообщалось, в сентябре Арбитражный суд отменил незаконное постановление правительства Москвы о передаче всего комплекса зданий во владение труппы под руководством Ю. Любимова. Однако в жизни все, как известно, сложнее. Разделить слу-

жебные помещения, склады, расположенные в новом здании и еще недавно принадлежавшие бывшему целому и единому театру, — дело непростое. Завелась судебная тяжба и по этому вопросу (увы, словосочетание «суд да дело» в жизни Таганки давно уже обрело буквальный смысл).

На сегодня, как нам сообщили в «Содружестве», никак не уходит из своего помещения бухгалтерия, ибо уходить пока некуда. Вот и наведался по этому делу в театр судебный исполнитель да еще согласно процедуре — в сопровождении милиции. Члены «Содружества» утверждают, что это всего-навсего очередной мирный визит с целью наконец-то красиво разойтись.

Да вот беда — частое присутствие милиции в стенах этого театра никак не воспринимается нервными артистами в качестве красивой мизансцены. Раньше те на этих — со стражами правопорядка, теперь — эти на тех. И когда же, господа-товарищи, все это кончится? Нет ответа...

Н. КАМИНСКАЯ.